

ПЛЕЯДА МОЛОДЫХ

К 75-ЛЕТИЮ ОДЕССКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Когда на сцене этого театра идут балетные спектакли, это многоярусный вместительный зал бывает переполнен. Зрители Одессы любят талантливого балетный коллектив театра, ценят его.

«Души исполненный полет» — этими словами великого поэта можно охарактеризовать танец ведущей солистки нашего балета — заслуженной артистки УССР И. Михайличенко. Аплодисменты, неизменно сопровождающие ее выступление, — это всегда знак искреннего восторга зрителей. Обладая искусством сценического перевоплощения, чувством музыкального образа, утонченной динамичной пластикой, балерина подкупает непосредственностью в передаче каждого движения души своей героини. Впечатляют даже отдельные жесты балерины — так они выразительны. Обширная галерея образов, созданных И. Михайличенко, включает множество самых различных человеческих характеров и судеб — от коварной Одилии и эгипетской Одетты до жестокой Эгины, от трепетной Марии до мятежной Тао-Хоа, от огненной Эсмеральды до фатально преданной Сольвейг.

Любовь зрителей к хореографическим спектаклям объясняется и тем, что на балетную сцену вышла одаренная молодежь.

К молодым силам в театре относятся заботливо, чутко, их уважают и самое главное — им доверяют. Рядом с именем И. Михайличенко на афише стоят имена молодых балерин С. Вальтер, Э. Караваевой, И. Чичковой, Н. Козловой, С. Осениной — исполнительниц ведущих партий действующего репертуара.

Эти артистки уже достигли того уровня творческого развития, когда танец не только грамотен, но и виртуозен, когда самые сложные комбинации исполняются точно, красиво и легко, когда уже можно судить об индивидуальном почерке каждой. Одаренность — их общая черта, во всем остальном — в своих достоинствах и недостатках — они очень разные.

С. Вальтер — балерина

широкого творческого диапазона. Естественная мелодичность, плавность линий, широкая и свободная грация движений принесли ей заслуженный успех в традиционно-лирических партиях Сольвейг, Одетты, Спящей красавицы.

Интересен и оригинален образ Фани, созданный С. Вальтер в балете «Большой вальс». Избалованную успехом и капризную венскую танцовщицу артистка рисует легко. Снисходительно, чуть насмешливо принимает Фани-Вальтер пылкое обожание Штрауса. Ее увлечение изменчиво, легкомысленно и приносит композитору одни страдания. Но Фани — тонкая художница. Она первая поняла и оценила музыку Штрауса. Их роднит искусство. Это очень важная мысль в трактовке образа Фани, и ее следовало бы углубить еще больше:

«Лебединое озеро» — сложнейший балет, это всегда испытание мастерства балерины. Ведущая партия — Одетта-Одилия — включает в себя два диаметрально противоположных образа: света и тьмы, страдания и коварства. Очевидно, в силу технических и артистических

данных С. Вальтер больше удался образ Одетты. Пластическая сторона этой роли освоена ею очень хорошо.

Э. Караваевой — молодой балерине, хорошо удалась образы самовлюбленной хищницы Эгины («Спартак»), демонической Ротонды, заманившей в страшное лесное царство доверчивого Пер-Гюнта. Танцы Э. Караваевой в этих партиях исполнены остроты, отличаются резким и четким рисунком.

Поэтому образ Марии в «Бахчисарайском фонтане» — нечто неожиданное в творчестве Э. Караваевой. Польская княжна в гареме Гирея — пришлица из другого, далекого мира. На фоне южной яркости и пестроты пленница кажется существом почти призрачным. Вокруг нее кипят необузданные страсти, а она одинока, погружена в неутешную скорбь. Роль требует большого лиризма, внутренней сосредоточенности, тонкости. Молодая артистка сумела найти свои черты образа — чистоту, гордую недоступность.

И. Чичкова в своем искусстве склонна к драматизму и трагедийности. Она самозабвенно увлекается ролью, живет образом, от этого ее

танец становится как бы «неуловимым». Ее хореографический язык выразителен, а реалистическая точность исполнения приближается к уровню актерской игры в драматическом театре. Танцующая партию Тао-Хоа («Красный цветок»), И. Чичкова обнажает перед зрителем самую душу своей героини, побеждающей страх, торжествующей над физической смертью. И даже в торжественном финале мертвая Тао-Хоа продолжает жить и незримо присутствовать на сцене.

Вдумчивостью и психологизмом отличается танец Н. Козловой. Генриэтта, жена Штрауса, в ее исполнении полна преданности и простодушия, Инглид («Пер-Гюнт») — воплощение безрассудства и страсти.

В мужском составе балета следует отметить Ю. Загатову — молодого артиста, обладающего хорошими сценическими и техническими данными. Одна из его удач — образ Пер-Гюнта. Именно таким должен быть Пер-Гюнт, каким его изображает артист — взбалмошным фантазером, ежеминутно поддающимся новым искушениям, неспособным отделиться чему-нибудь до конца.

Круг солистов балета в нашем театре все время расширяется, пополняется новыми дарованиями. Это делает спектакли интересными не только в составе ведущих партий, но и в эпизодах. Отдельные сцены из спектаклей запоминаются как своеобразные, вполне законченные пластические картинки: танец мотыльков из балета «Красный цветок», Кота и Кошечки из «Спящей красавицы», маленьких лебедей из «Лебединого озера».

Молодежь нашего балета — его сегодняшний и завтрашний день. Она вносит в творческую жизнь театра дух свежести и новизны.

Л. ТРИФОНОВА.

На снимке (слева направо): артистки балета Нелли Козлова, Ирида Чичкова, Эльвира Караваева перед выступлением.

Фото А. Князева.

Знамя коммунизма
г. Одесса

12 ДЕК 1962